Весной гора была покрыта пышной растительностью и дикие животные не испытывали недостатка в пище. Пойманные дикие зайцы и фазаны были очень упитанными. В полдень чиновники министерства доходов также смогли отведать роскошную еду из дичи благодаря Юй Сяокао.

Днем Юй Сяокао не так уж много нужно было сделать, поэтому она обошла Императорскую плантацию, как будто побывала на экскурсии. Чжу Цзюньянь был похож на гида, когда он знакомил ее с происхождением Императорской плантации.

В первые дни Великой династии Мин чиновники прежней династии либо умерли, либо бежали и усадьбы, принадлежавшие этим чиновникам, были возвращены императорскому двору. Большинство усадеб были подарены заслуженным чиновникам. Бывший главный придворный евнух, главный помощник Цао, владел в то время самой большой плантацией. В нем насчитывалось в общей сложности более 18 000 цин [1]. Почетному императору было трудно передать такую большую плантацию другим, поэтому она была передана в императорскую казну как Императорская плантация и управлялась доверенным евнухом. На Императорской плантации также были надзиратели за фермерами-арендаторами, чиновники низкого ранга и так далее. Поэтому евнух просто отвечал за надзор и ускорение их работы. Работа на полях по-прежнему зависела от опытного руководителя и фермеров-арендаторов.

По пути на небольшом количестве полей были посажены кукуруза и картофель, а остальные земли были засеяны яровой пшеницей и рисом. На Императорской плантации была плодородная почва, поэтому урожай рос очень хорошо.

Вечером большая часть кукурузы и картофеля была орошена этим специальным удобрением. Таким образом, Юй Сяокао и ее отец вернулись в поместье генерала в своей конной карете. Чжу Цзюньянь не хотелось возвращаться, чтобы встретиться лицом к лицу с этой отвратительной женщиной, поэтому он остался в поместье генерала на ужин и долго бездельничал, прежде чем вернуться домой.

Когда он вернулся к себе, принцесса Цзин уже закончила принимать ванну и готовилась лечь спать. Не обращая внимания на намеки Мэйсянь и других, Цзян Цисянь болтала со своей тетей по отцовской линии с улыбкой, похожей на цветок. Но с тревожным сердцем ее глаза часто смотрели в сторону двери.

Принцесса Цзин знала, что ее младший сын отправился на Императорскую плантацию на работу, но для него было странно не возвращаться, когда был уже поздний вечер. Она посмотрела на свою рассеянную племянницу и вздохнула про себя:

- Возможно, я была неправа и не должна была соглашаться, чтобы моя племянница осталась здесь, подумала она про себя…

В прошлый раз, когда ее сын возвратился из города Тангу, она сопровождала его по крайней мере полдня и не отходила от него. Даже если ее сын не был хорош в словах и почти не разговаривал в течение всего дня, она ясно чувствовала близость своего сына к ней.

Но, когда ее сын вернулся вчера и увидел Цзян Цисянь, он выглядел так, как будто только что проглотил муху. Он не сказал ни единого слова за весь ужин и сразу же ушел после еды. Она слышала, что он отправился в кабинет во внешнем дворе и большую часть ночи играл в шахматы со своим лордом-отцом. Сегодня он ушел до рассвета. Он метался в спешке, как будто за ним гналась злобная собака.

Она посмотрела на часы с перезвоном в комнате, которые были редкой вещью, которую ее сын

привез с запада. С помощью этих часов было очень удобно проверять время. Да, было уже почти десять часов вечера. Прошло уже давно то время, когда она обычно отправлялась отдыхать, а ее младший сын все еще не возвращался. Обычно он уже всегда был дома… Более того, эта ее бестактная племянница все еще бездельничала в своей комнате…

- Чжусян, госпожа мать спит? Как раз в тот момент, когда принцесса Цзин почувствовала сожаление, из-за двери донесся низкий голос ее младшего сына.

Цзян Цисянь, сидевшая на краю своей кровати, внезапно вскочила. Когда она увидела удивленный и недовольный взгляд принцессы Цзин, она смущенно снова села. Она сказала с легким смущением:

- Старшая тетя, работа брата Ян была сегодня слишком утомительна, и он вернулся только сейчас…

- Император верит в него и поэтому доверил ему важную задачу по выращиванию кукурузы и картофеля. Из-за стихийных бедствий в прошлом году почти весь урожай был потерян. Если снова не удастся в этом году вырастить достойный урожай, император, вероятно, возложит вину на него… В тоне принцессы Цзин чувствовалось легкое беспокойство.

Цзян Цисянь перевела взгляд и сказала:

- Я думаю, что старший брат Ян сможет решить эту задачу. Но разве там нет чиновников из министерства доходов и сборов? Брат Ян родился с серебряной ложкой во рту и никогда не работал на ферме, так зачем ему нужно браться за эту неблагодарную работу?

По ее мнению, управление экспериментальными полями Императорской плантации Чжу Цзюньянь было просто работой, в которой ему приходилось иметь дело с деревенщинами. Каким бы способным он ни был, у него не будет шанса показать это. Более того, он станет одним из тех скромных фермеров, о которых говорят дворяне. Это будет унижением его собственного статуса и позором для образованного класса!

Чжу Цзюньянь был слегка удивлен, когда услышал, что его леди-мать еще не легла спать. Однако, когда он вошел в спальню своей матери и увидел Цзян Цисянь, сидевшую внутри, Чжу Цзюньянь теперь понял причину. В глубине души он почувствовал еще большее отвращение к этой женщине, которая сделает все, чтобы достичь своих целей.

- Мама, почему ты сегодня так поздно не спишь? Разве императорский врач не предупреждал тебя? С твоим здоровьем ты не можешь засиживаться слишком поздно и не должна быть слишком уставшей. Как будто Цзян Цзысянь, которая часто подмигивала ему, не существовало, сказал он слегка жалобным, но заботливым тоном.

- Я не устала… Прежде чем принцесса Цзин закончила говорить, она зевнула и слезы потекли из уголков ее глаз. Она застенчиво улыбнулась.

- Старший брат Ян, это все моя вина. Я слишком дружелюбно болтала со своей тетей, что даже не поняла, что уже так поздно… Цзян Цисянь воспользовалась этой возможностью, чтобы подойти ближе и посмотреть на Чжу Цзюньянь парой больших глаз, которые были похожи на бассейн с чистой родниковой водой.

Лицо Чжу Цзюньянь стало холодным. Он посмотрел на Мэйсян и Ланьсян, которые прислуживали в комнате и сделал им выговор:

- Вы, что, вдвоем ничего не понимаете? Некоторые люди бестактно задерживаются здесь, а вы даже не знаете, как их выгнать? Если что-то пойдет будет не так со здоровьем леди Матери, вам придется нести за это ответственность!

- Ваше высочество, пожалуйста, не сердитесь. Мы знаем, что мы неправы! Мэйсян и Ланьсян чувствовали себя очень расстроенными глубоко внутри. Они напоминали мисс Цзян более пяти раз, но мисс Цзян продолжала отклоняться от темы разговора. Она была гостьей, так что они могли просто так превысить свои полномочия и выгнать ее?

Цзян Цисянь, стоявшая в шаге от Чжу Цзюньянь, умирала от смущения. Старший брат Ян был слишком невнимателен к чувствам других людей. Неважно, что она все еще была его младшей кузиной, почему он так неприятно говорил про нее?

Чжу Цзюньянь все еще относился к ней как к воздуху и сказал двум служанкам:

- Поскольку это было первое нарушение, на этот раз я прощу вас. Если это случится снова, вы двое определенно будете строго наказаны!

Принцесса Цзин увидела двух своих служанок, стоявших на коленях на земле и дрожавших, как испуганные перепела. Хотя ее сердце слегка болело, она знала, что ее сын просто использовал этот вопрос как предлог, чтобы выплеснуть свой гнев перед Цзян Цисянь.

- Большое вам спасибо, ваше королевское высочество! Мэйсян задрожала от страха, когда встала. Она подошла к Цзян Цисянь и тихо сказала:

- Мисс Цзян, ее высочеству сейчас нужно отдохнуть. Пожалуйста, приходите завтра.

Цзян Цисянь почувствовала себя так, словно ее ударили по лицу и оно болезненно горело. У нее не было больше никакой возможности, чтобы продолжать оставаться здесь, поэтому она поспешно попрощалась со своей тетей и быстро ушла. Если бы это были другие люди, они никак не смогли бы продолжать оставаться в Поместье принца Цзин после этого инцидента. Однако Цзян Цисянь слишком стремилась подняться по социальной лестнице, и поэтому бесстыдно осталась здесь…

Принцесса Цзин посмотрела на спину своей племянницы и слегка вздохнула:

- Девочка Сянь раньше была таким милым ребенком. Как она стала такой после того, как выросла? Мой дорогой, не волнуйся пожалуйста. Через несколько дней твоя мать найдет предлог, чтобы отправить ее обратно.

- Госпожа мать, почему ты позволяешь какой-то случайной кошке и собаке оставаться дома? Если тебе скучно, то ты можешь взять к себе девушку из семьи младшего дяди Шао Юэ! - Чжу Цзюньянь выразил недовольство ей.

Принцесса Цзин знала, что девушка Юэ, о которой упоминал ее сын, была законной дочерью ее младшего чистокровного брата. Ей только что исполнилось девять лет и она была умной, рассудительной и очень симпатичной девочкой. Если ее сын сказал, что Ласси Юэ была хорошим человеком, то это должно быть правдой.

- Ян'эр, тебе не нравится девушка Сянь, потому тогда ты ей нравишься? - поддразнила принцесса Цзин.

С выражением презрения на лице Чжу Цзюньянь сказал:

- Если бы я ей просто нравился, я бы не ненавидел ее так сильно. Она полна скрытых мотивов, но все еще притворяется невежественной и невинной, на что так противно смотреть!

Принцесса Цзин хотела замолвить словечко за свою племянницу, но, вспомнив об особых способностях своего сына, проглотила свои слова. После минутного молчания она сказала своему сыну, который уже собирался встать и уйти:

- Я слышала, что девушка из семьи Юй приехала в столицу. Пригласи ее как-нибудь в поместье. Я принимала лекарственные блюда, которые мне прописали, но я продолжаю чувствовать, что они не так эффективны, как лекарства, которые я принимала в городе Тангу. Если она не возражает, я хочу попросить ее проверить мой пульс и посмотреть, не нужно ли нам изменить рецепт моих лекарств.

Говоря это, она внимательно наблюдала за выражением лица своего сына. Конечно же, когда она упомянула маленькую девочку из семьи Юй, выражение лица ее сына смягчилось и его взгляд, казалось, стал теплее. Всегда было одно, чтобы преодолеть другое. Казалось, что ее сын полностью попал в руки девушки из семьи Юй:

- Да! Сколько лет этой молодой девушке исполняется в этом году? Одиннадцать, верно? Похоже, она еще не понимает этих вопросов! Мой сын тоже не из тех, кто знает, как уговаривать женщин. Он серьезно заставляет меня беспокоиться...

- Здоровье леди матери очень важно. Завтра я лично пойду и приглашу ее к себе. Сяокао всегда думает о госпоже Матери и она даже спрашивала о тебе сегодня! Чжу Цзюньянь не мог не сказать несколько хороших слов в адрес Юй Сяокао в присутствии своей матери.

Принцесса Цзин многозначительно посмотрела на него, а затем сказала:

- Я слышала, что деревня Дуншань была одним из главных районов бедствия во время прошлогодней эпидемии саранчи. Я не знаю, что случилось с цветами и растениями в долине. Они тоже были уничтожены? Янгер, как поживает наше горное поместье в западных горах? Было бы здорово, если бы мы могли поехать туда, чтобы избежать жары летом!

Чжу Цзюньянь ответил:

- Строительство горной усадьбы почти завершено. Если бы это не было отложено из-за нашествия саранчи в прошлом году, мы бы уже могли переехать. Прошлой осенью с гор спустилась волчья стая. Если бы я просто случайно не оказался там, я боюсь, что семья Юй тоже пострадала бы… К счастью, дюжина волков была уничтожена. Матрас из волчьего меха, который я принес тебе, был подарком от Юй Сяокао, чтобы показать ее уважение к тебе!

Принцесса Цзин уже знала об инциденте с волчьей стаей, но у нее все еще были затяжные опасения, когда она снова услышала об этом:

- Хотя удобно копать дикие травы и охотиться на дичь, когда живешь у подножия гор, это все еще довольно опасно. Скажи своему лорду-отцу, чтобы он послал группу стражников защищать горное поместье. Если семье Юй нужна помощь, мы можем помочь им, так как живем рядом. Янгер, сегодня было много работы? Ты устал?

- Я не устал. Я просто сопровождал всех. Мы в основном полагались на удобрение Сяокао… Леди мама, уже поздно, так что тебе следует поскорее отдохнуть. Если ты хочешь сказать что-то еще, мы можем продолжить разговор завтра. Чжу Цзюньянь увидел, что лицо принцессы Цзин выглядело слегка усталым, поэтому он быстро помог ей лечь и накрыл ее парчовым

одеялом.

Принцесса Цзин наслаждалась редким вдумчивым поступком своего младшего сына и сказала с улыбкой:

- Хорошо, экспериментальные поля в обоих местах были обработаны. На этот раз ты сможешь остаться в столице еще на несколько дней, верно?

Чжу Цзюньянь подумал об этом и ответил слегка лукаво:

- Если передо мной не будет никаких посторонних людей, которые будут бельмом на глазу, тогда я смогу проводить больше времени, сопровождая госпожу мать дома. Если у леди матери есть кто-то, который мог бы сопровождать тебя, тогда я займусь еще некоторыми делами, о которых мне нужно позаботиться в городе Тангу, так что мне придется остаться там, пока в доме не воцарится полная тишина и покой!

[1] 1 цин = 100 акров

http://tl.rulate.ru/book/25879/1709864